

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 3 / 2024, Vol. 12, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/111PSMN324.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дубинский, А. А. Ценностные ориентации подростков с девиантным поведением / А. А. Дубинский, М. С. Гаузнер, Н. Е. Лысенко, О. Д. Пеева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/111PSMN324.pdf>

For citation:

Dubinsky A.A., Gayzner M.S., Lysenko N.E., Peeva O.D. Value orientations of adolescents with deviant behavior. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3): 111PSMN324. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/111PSMN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.90

Дубинский Александр Александрович

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия
Старший научный сотрудник Лаборатории психогигиены и психопрофилактики
Кандидат психологических наук
E-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=843424

Гаузнер Мила Сергеевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия
E-mail: milkagauzner@gmail.com

Лысенко Надежда Евгеньевна

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия
Старший научный сотрудник Лаборатории психогигиены и психопрофилактики
Кандидат психологических наук
E-mail: nlisenko@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6081-0043>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=847420

Пеева Олеся Дмитриевна

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия
Младший научный сотрудник Лаборатории психогигиены и психопрофилактики
E-mail: olesya.peeva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0461-4830>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1146381

**Ценностные ориентации
подростков с девиантным поведением**

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа ценностных ориентаций у подростков с девиантным и нормосообразным поведением с целью выявления ценностных ориентаций, обуславливающих формирование девиантного поведения у несовершеннолетних. В последние годы наблюдается негативная динамика роста совершения особо тяжких правонарушений несовершеннолетними. Одной из значимых причин, приводящих к девиантному поведению несовершеннолетних, считается рассогласованность звеньев мотивационно-потребностной сферы личности, в частности деформация ценностных ориентаций, занимающих ведущую роль в структуре самосознания подростка.

В выборку вошло 42 подростка: 28 несовершеннолетних с девиантным поведением и 14 несовершеннолетних с нормосообразным поведением. Диагностический комплекс включал: опросник Экзистенции (А. Лэнгле, К. Орглер, 1989, в адаптации И.Н. Майниной, А.Ю. Васанова, 2009), Опросник легитимизированной агрессии (С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский, 2008), методику Образ возможного будущего (В.Н. Петрова, 2002) и методику на выбор и ранжирование ценностей (И.Н. Носс, В.Г. Булыгина, М.М. Проничева, 2022). Проведенный анализ ценностных ориентаций у подростков с девиантным и нормосообразным поведением, дал возможность выявить предикторы девиантного поведения, позволяющие на их основе выделять группы риска несовершеннолетних, склонных к формированию противоправных форм поведения. Данные предиспозиции сочетали в себе выраженные признаки психологического неблагополучия, включающие наличие экзистенциального кризиса с риском аутоагрессивного поведения, преобладание в сознании антиценностей и высокую степень легитимизации агрессии. Несовершеннолетних с просоциальным поведением отличала низкая склонность к легитимизации агрессии в общественной сфере с преобладанием в сознании социальных ценностей, что определяло низкий риск формирования девиантных форм поведения.

Ключевые слова: подростки; ценностные ориентации; девиантное поведение; социальное неблагополучие; несовершеннолетние; легитимизация агрессии; экзистенция

Введение

Проблема девиантного поведения у лиц подросткового возраста сохраняет высокую социальную значимость для современного общества. Несмотря на развитие и актуализацию средств воспитания и обучения, количество подростков, склонных к девиациям, по-прежнему увеличивается. Учитывая снижение общего количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними на 4,4 % до 30,5 тыс. случаев в 2021 г. и уменьшение доли подростковой преступности в общей структуре уголовных преступлений с 3,1 % до 2,9 % в 2022 г., а также с учетом сокращения числа подростков, причастных к преступлениям на 9,7 % до 26,3 тыс. случаев в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (29,1 тыс.), количество особо тяжких преступлений, совершаемых российскими подростками, увеличилось на 22,5 % и достигло максимального уровня за 2017-2022 гг. Особую тревогу вызывает рост в структуре подростковой преступности таких преступлений, как изнасилование (+52,5 %, с 99 в 2021 г. до 151 в 2022 г.) и мошенничество (+36,5 %, с 724 в 2021 г. до 988 в 2022 г.).¹

Согласно статистическим данным по подростковой преступности, безнадзорные и малообразованные дети реже нарушают закон. Так, 64 % несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушения учатся, 5 % — работают. Доля подростков, не обучающихся в учебных заведениях и не работающих, составляет 31 %. Доля несовершеннолетних, ранее

¹ Сетевое издание «Интерфакс.ру». В РФ в 2022 году отмечен рост особо тяжких преступлений с участием подростков. URL: <https://www.interfax.ru/russia/914033> (дата обращения: 13.06.2024).

отбывавших наказание в тюрьме или имеющих условный срок, составляет всего 0,1 %. Большинство несовершеннолетних нарушителей закона воспитываются в семьях: 48 % подростков воспитываются в полных семьях, 44 % — росли в неполной семье, с одним из родителей. Лишь 8 % преступников в возрасте до 18 лет являются сиротами, выросшими в детских домах или интернатах.²

Ценности играют значительную роль в формировании личности подростка, являясь основой поведения, образа жизни и взаимоотношений с социальным окружением. Изучение ценностей позволяет выявить основные убеждения и приоритеты молодежи, анализировать их влияние на поведение и принятие решений [1; 2]. Наиболее активным периодом в формировании ценностных ориентаций считается детство и подростковый возраст, следующие за этим этапы социализации связаны, в основном, с адаптацией к изменяющимся социальным ценностям и их ролью в социуме [3]. В формировании ценностных ориентаций подростков играют различные факторы, такие как семья, образовательная система, влияние сверстников, индивидуальные черты личности, культурная среда и др. Эти факторы также влияют на гендерные и индивидуальные различия в ценностной иерархии современных подростков [4].

В возрасте 10–12 лет наблюдается относительная стабильность ценностной сферы. Однако к 12 годам начинается период ценностного кризиса, который проявляется, в частности, в уменьшении важности большинства ценностей. В период с 14 по 16 лет у подростков наблюдается недифференцированность системы ценностей. Исследования А.В. Капцова (2017) показывают, что в структуре ценностно-регуляторной системы у школьников 6-х классов преобладают гуманистические ценности. В 7-х классах появляются тенденции к коллективности, постановке целей и разработке планов их достижения. Как правило, к 8-му классу у подростков развивается самостоятельность, сопровождаемая ценностью материального благополучия [5].

Подростковый возраст считается периодом, во время которого формируется более или менее устойчивая ценностно-нормативная модель поведения, которая остается относительно стабильной на протяжении всей жизни [6].

Правосознание подростков в особенности зависит от внутренних факторов (диспозиций), таких как личностные особенности, стремление к автономности и независимости, чувство взрослости, нравственные убеждения, ценностные установки, конформность и др. Влияние внешних условий, таких как агенты правовой социализации, транслирующие собственную информацию о правилах, нормах и ценностях подростку, и общественно-экономические изменения, также играют важную роль в формировании правосознания подростков [7].

Одной из значимых причин, приводящих к девиантному поведению несовершеннолетних, является деформация ценностных ориентаций, занимающих ведущую роль в структуре самосознания подростка. При этом девиация рассматривается как отклонение во внутренней ценностно-мотивационной структуре, которое проявляется в поведении подростков (нарушении порядка, совершении противоправных поступков) [8; 9].

Многочисленные исследования, проведенные на несовершеннолетних с девиантным поведением, подтверждают предположения о наличии у них рассогласованности звеньев мотивационно-потребностной сферы личности и выраженности противоположных по своему содержанию и направленности ценностных компонентов, по сравнению с детьми из благополучных семей [1; 5; 10].

² Корпоративное онлайн-СМИ «Тинькофф Журнал». Сколько в России несовершеннолетних преступников. URL: <https://journal.tinkoff.ru/juvenile-justice-stat/> (дата обращения: 11.06.2024).

Большое влияние на склонность к девиантному поведению оказывает уровень легитимизации агрессии, который представляет собой источник научения конкретным формам агрессивного поведения и программ их применения.

Легитимная агрессия в общественной среде служит основанием для оправдания агрессивных действий субъектом. Под легитимизацией агрессии понимается процесс обоснования приемлемости и оправданности различных форм агрессивного поведения через приписку им общественно одобряемого (легитимного) статуса [11].

Девиантное поведение подростков может быть рассмотрено в контексте социальных и личностных трудностей, возникших в результате подросткового кризиса. Основными возрастными предпосылками агрессивного поведения могут являться нарушения в эмоционально-волевой сфере, характерологические акцентуации, конфронтационный стиль поведения и эмоциональных реакций, возникающих из-за противоречий между психическим и физическим развитием. Нарушения в семейных отношениях, а также проблемы в адаптации в школе могут формировать социально-психологические предпосылки девиантного поведения подростков. Негативный исход преодоления экзистенциального кризиса может привести к формированию противоречивой системы ценностей, нарушению аутентичности личности и трудностям в переживании собственной ценности как для себя самого, так и для других людей [12].

Целью исследования являлся сравнительный анализ ценностных ориентаций у подростков с девиантным и нормосообразным поведением для выявления у несовершеннолетних ценностных ориентаций, обуславливающих формирование девиантного поведения.

Материал и методы

Исследовано 42 подростка: 28 несовершеннолетних с девиантным поведением, которые росли в условиях не отвечающим требованиям к воспитанию или содержанию и совершили антиобщественные действия, средний возраст — $15,4 \pm 1,1$ года (11 мальчиков, 17 девочек) и 14 несовершеннолетних с нормосообразным поведением, средний возраст — $15,3 \pm 1,1$ года (5 мальчиков, 9 девочек).

В методический комплекс вошли:

1. Тест-опросник «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле, К. Орглер, 1989, в адаптации И.Н. Майниной, А.Ю. Васанова, 2009).
2. Опросник легитимизированной агрессии (С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский, 2008).
3. Методика «Образ будущего» (В.Н. Петрова, 2002). Методика является модифицированным вариантом Теста неоконченных предложений. Опросник включает в себя 45 заданий: в 32 из них необходимо закончить предложения, в остальных случаях дать ответы на вопросы. Содержит шкалы: пространственно-временная жизненная перспектива, смысловая жизненная перспектива, уровень самосознания, социальная зрелость (восприятие макросоциума, восприятие микросоциума), готовность к профессиональному самоопределению.
4. Методика на выбор ценностей [1]. В методике представлены положительные социальные и личностные ценности и антиценности (всего 18 наименований). Методика предполагает проведение 4 этапов исследования ценностей: на 1 этапе респондентам предлагается выбрать из 18 ценностей 9 ценностей, которых они обычно придерживаются в своей жизни; на 2 этапе из 9 ранее выбранных ценностей выбираются 3 ценности, от которых

респондент, считает, что никогда не откажется в жизни ни при каких обстоятельствах (значимые ценности); на 3 этапе из 9 ранее выбранных ценностей респондент должен выбрать 3 ценности, от которых он при чрезвычайной ситуации или угрозе жизни — сможет отказаться (отказные ценности); на 4 этапе производится процедура ранжирования 9 ранее выбранных ценностей. Респондентам предлагалось распределить выбранные ценности по степени привлекательности для себя. Ценности, поставленные на 1-е место, оценивались в 9 баллов, на последнее, 9-е место, — в 1 балл.

Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS Version 22 и Excel-2010 и включала описательный анализ, анализ таблиц сопряженности с критерием χ^2 , сравнительный анализ t-критерий Стьюдента для независимых выборок, критерий U-Манна-Уитни, дискриминантный анализ с проверкой прогностических качеств дискриминантной модели с помощью ROC-кривых.

Результаты и обсуждение

Описательный анализ частоты встречаемости выбранных 9 ценностей из предложенных 18 у несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением позволил выявить отличительные особенности этих групп несовершеннолетних (рис. 1). Так, несовершеннолетние с девиантным поведением чаще выбирали такие ценности, как Права и свободы человека, Всеобщее благополучие, и антиценности — Абсолютная свобода, Праздность, Независимость, Личные цели, Исключительная роль своего народа, Социальная разобщенность. Кроме того, они существенно реже выбирали следующие ценности: Жизнь, Служение Отечеству, Семья, Созидательный труд, Взаимовыручка, Единство народов и антиценности — Жизнь одним моментом, Я — гражданин мира, Забота о себе.

Вместе с этим несовершеннолетние с девиантным поведением указывали, что не откажутся от следующих ценностей: Права и свободы человека, Созидательный труд, и антиценностей — Жизнь одним моментом, Абсолютная свобода, Я — гражданин мира, Личные цели, Независимость, Исключительная роль своего народа. Реже выбирали в качестве значимых ценностей: Жизнь, Семья, Всеобщее благополучие, Взаимовыручка, Социальная солидарность и антиценность — Забота о себе.

Несовершеннолетние с девиантным поведением, в отличие от несовершеннолетних с нормативным поведением, чаще могли отказаться от таких ценностей, как Жизнь, Права и свободы человека, Служение Отечеству, Всеобщее благополучие, и антиценностей — Абсолютная свобода, Забота о себе, Исключительная роль своего народа, Социальная разобщенность. Они реже отказывались от ценностей Единство народов, Социальная солидарность, и антиценностей — Жизнь одним моментом, Я — гражданин мира, Личные цели и Независимость.

С помощью анализа таблиц сопряженности посредством критерия χ^2 между группой несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением были выявлены значимые отличия в частоте выбора ценностей. Так, несовершеннолетние с девиантным поведением, по сравнению с несовершеннолетними с нормосообразным поведением, статистически чаще выбирали антиценность Исключительная роль своего народа (26,57 % против 0 %), достоверно чаще они отмечали, что не могут отказаться от антиценности Личные цели (50 % против 14,29 %), а также только девиантные подростки указывали, что не откажутся от антиценности Независимость (21,43 % против 0 %).

Также их значимо отличал выбор в качестве отказной ценности — Жизнь (28,57 % против 0 %), что сочеталось с меньшей частотой отказа от антиценностей Я — гражданин мира (25 % против 64,29 %) и Личные цели (7,14 % против 50 %) (табл. 1, рис. 1).

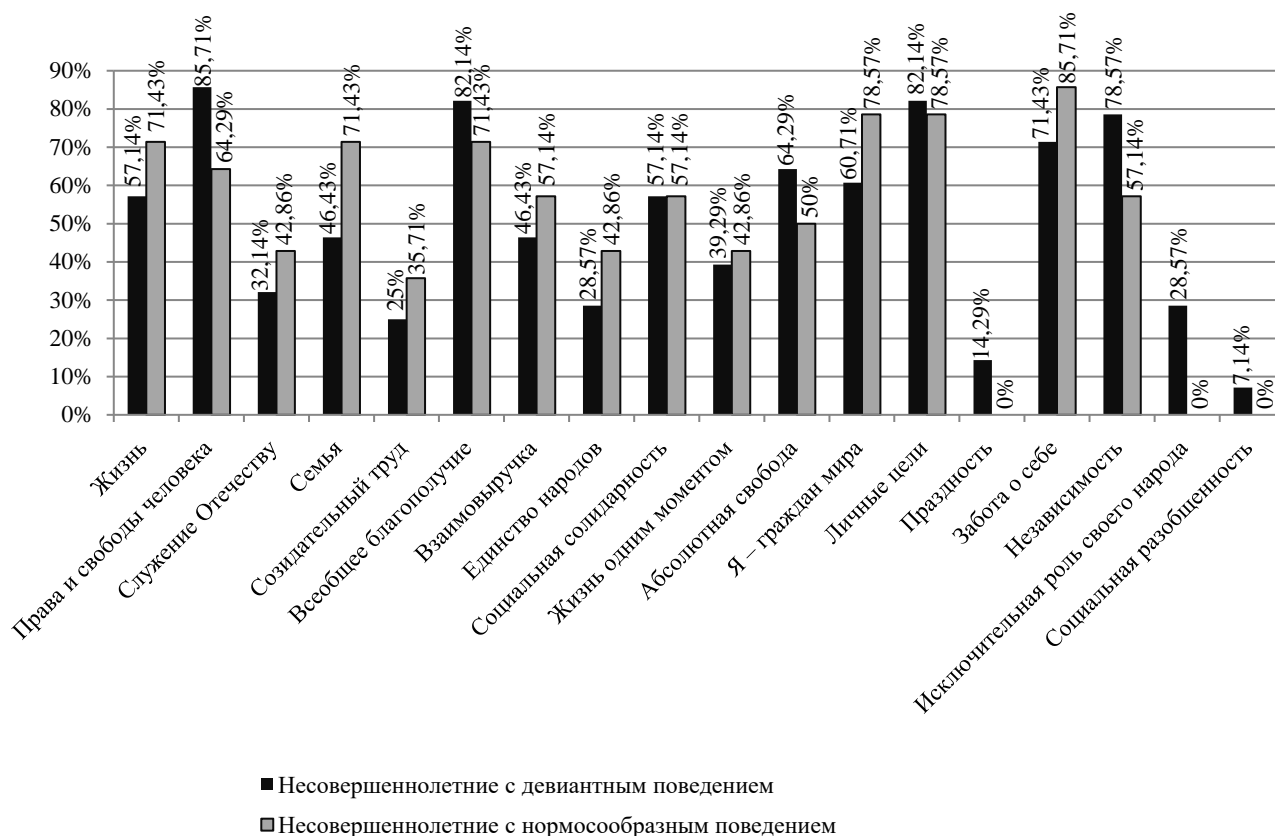

Рисунок 1. Гистограмма распределения процентной встречаемости (выбор 9) ценностей несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением (составлено авторами)

Таблица 1

Значимые различия распределения ценностей несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением с помощью критерия χ^2

Параметр	Несовершеннолетние с девиантным поведением	Несовершеннолетние с нормосообразным поведением	Хи-квадрат	p
	Частота, в %			
1 этап				
Исключительная роль своего народа (антиценность)	28,57 %	0 %	4,941	0,026
2 этап				
Личные цели (антиценность) — значимая	50 %	14,29 %	5,048	0,025
Независимость (антиценность) — значимая	21,43 %	0 %	3,500	0,061
3 этап				
Жизнь (ценность) — отказная	28,57 %	0 %	4,941	0,026
Я — гражданин мира (антиценность) — отказная	25 %	64,29 %	6,108	0,013
Личные цели (антиценность) — отказная	7,14 %	50,00 %	10,182	0,001

Составлено авторами

Разным оказалось и распределение ценностей и антиценностей — от самых часто выбираемых до наименее представленных в группах несовершеннолетних (табл. 2). Так рейтинг ценностей и антиценностей в группе несовершеннолетних с девиантным поведением по убыванию выглядит следующим образом: (1) Права и свободы человека (ценность); (2) Всеобщее благополучие (ценность); (3) Личные цели (антиценность); (4) Независимость (антиценность); (5) Забота о себе (антиценность); (6) Абсолютная свобода (антиценность); (7) Я — гражданин мира (антиценность); (8) Жизнь (ценность); (9) Социальная солидарность

(ценность); (10) Семья (ценность); (11) Взаимовыручка (ценность); (12) Жизнь одним моментом (антиценность); (13) Служение Отечеству (ценность); (14) Единство народов (ценность); (15) Исключительная роль своего народа (антиценность); (16) Созидательный труд (ценность); (17) Праздность (антиценность); (18) Социальная разобщенность (антиценность).

В группе несовершеннолетних с нормосообразным поведением рейтинг выбранных ценностей по мере убывания был следующий: (1) Забота о себе (антиценность); (2) Личные цели (антиценность); (3) Я — гражданин мира (антиценность); (4) Всеобщее благополучие (ценность); (5) Жизнь (ценность); (6) Семья (ценность); (7) Права и свободы человека (ценность); (8) Независимость (антиценность); (9) Социальная солидарность (ценность); (10) Взаимовыручка (ценность); (11) Абсолютная свобода (антиценность); (12) Жизнь одним моментом (антиценность); (13) Служение Отечеству (ценность); (14) Единство народов (ценность); (15) Созидательный труд (ценность). Антиценности — Праздность, Исключительная роль своего народа и Социальная разобщенность не выбрал ни один несовершеннолетний с нормосообразным поведением.

Таблица 2

Средние ранги ценностных ориентаций у несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением с проверкой значимости различий между ними с помощью критерия U-Манна-Уитни

Параметр	Несовершеннолетние с девиантным поведением		Несовершеннолетние с нормосообразным поведением		Статистика U Манна-Уитни	p
	средний ранг	станд. откл.	средний ранг	станд. откл.		
4 этап						
1. Жизнь (ценность)	6,19	1,68	7,22	1,56	48,500	0,174
2. Права и свободы человека (ценность)	5,46	2,30	5,44	1,67	107,000	0,967
3. Служение Отечеству (ценность)	5,67	2,60	3,67	3,20	15,500	0,171
4. Семья (ценность)	7,69	1,32	8,30	1,06	43,500	0,159
5. Созидательный труд (ценность)	6,14	2,67	3,60	2,07	8,000	0,118
6. Всеобщее благополучие (ценность)	4,65	2,17	6,30	1,77	65,000	0,047
7. Взаимовыручка (ценность)	4,83	2,59	5,50	3,12	41,000	0,583
8. Единство народов (ценность)	2,22	1,48	2,67	1,86	23,000	0,622
9. Социальная солидарность (ценность)	2,88	2,33	4,00	2,39	37,500	0,095
10. Жизнь одним моментом (антиценность)	3,73	2,20	2,00	0,89	17,000	0,100
11. Абсолютная свобода (антиценность)	4,94	2,29	4,14	2,19	49,000	0,391
12. Я — гражданин мира (антиценность)	3,35	1,84	2,27	1,01	62,000	0,129
13. Личные цели (антиценность)	6,68	2,51	5,55	1,29	78,500	0,100
14. Праздность (антиценность)	1,75	0,96				
15. Забота о себе (антиценность)	6,32	2,29	6,67	2,46	101,000	0,591
16. Независимость (антиценность)	4,57	2,46	3,88	1,55	71,000	0,522
17. Исключительная роль своего народа (антиценность)	5,00	2,96				
18. Социальная разобщенность (антиценность)	1,50	0,71				
Средний ранг ценностей	4,95	1,69	5,19	0,71		
Средний ранг антиценностей	4,20	1,81	1,57	0,64		

Составлено авторами

Анализ результатов ранжирования ценностных ориентаций (непараметрический критерий U-Манна-Уитни) между исследуемыми группами несовершеннолетних показал, что у подростков с девиантным поведением достоверно ниже средний ранг ценности «Всеобщее благополучие» (4,65 против 6,30), значительно выше общий средний ранг антиценностей относительно подростков с нормативным поведением (4,20 против 1,57) (табл. 2).

С помощью сравнительного анализа психометрических показателей между несовершеннолетними с девиантным и нормосообразным поведением было выявлено следующее (t-критерий Стьюдента для независимых выборок) (табл. 3). Так, несовершеннолетних с девиантным поведением значимо отличали высокие показатели легитимизации агрессии в политике, легитимизации агрессии в спорте и интегральной шкалы легитимизации агрессии. Девиантные подростки демонстрируют высокий уровень легитимизации проявлений агрессии в политической сфере, связанные, например, с отсутствием правовых запретов на телесные наказания, упрощением процедуры получения оружия и т. д., а также проявлений агрессии в спортивной сфере. Кроме того, они выражают одобрение проявлений агрессии в средствах массовой информации (СМИ), что заключается в предпочтении сайтов, журналов, видеозаписей, игр с агрессивной тематикой. Закономерным является высокий общий уровень легитимности агрессии у подростков с противоправным поведением, который связан с формированием у них девиантного поведения [11].

Таблица 3

Значимые различия показателей экзистенции и легитимизации агрессии у несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением (t-критерий Стьюдента для независимых выборок)

Параметр	Несовершеннолетние с девиантным поведением		Несовершеннолетние с нормосообразным поведением		t	p
	среднее	стд. откл.	среднее	стд. откл.		
Самодистанцирование (шкала экзистенции)	26,96	4,42	21,36	4,55	3,840	0,000
Свобода (шкала экзистенции)	38,82	5,93	34,07	7,03	2,299	0,027
Ответственность (шкала экзистенции)	43,57	4,45	37,00	7,85	3,473	0,001
Персональность (шкала экзистенции)	74,18	6,55	65,93	10,44	3,140	0,003
Экзистенциальность (шкала экзистенции)	82,39	6,96	71,07	13,53	3,603	0,001
Общий балл экзистенциальной наполненности	156,57	8,83	137,00	20,56	4,338	0,000
Политика (легитимизация агрессии)	46,93	6,58	39,57	5,77	3,552	0,001
Спорт (легитимизация агрессии)	18,79	3,90	15,14	2,98	3,068	0,004
Интегральная шкала (легитимизация агрессии)	87,07	11,38	77,79	10,17	2,579	0,014

Составлено авторами

Показатели экзистенции (самодистанцирования, стремления к свободе, персональности, экзистенциальности и общего балла экзистенциальной наполненности) у девиантных подростков также находятся на низком уровне. Что указывает на общую несформированность и осознанность экзистенциальных переживаний у несовершеннолетних. Полученные результаты указывают на высокую реактивность девиантных и просоциальных подростков на случайные раздражители (шкала Самодистанцирование), их неспособность принимать решения, нерешительность и неуверенность в собственных решениях (шкала Свобода). Помимо этого, подросткам свойственно низкое планирование и слабые волевые способности (шкала Ответственность). Их также отличает высокая закрытость, выраженность психоэмоциональных переживаний, склонность к психосоматическим реакциям на нагрузки (шкала Персональность). Кроме того, им свойственна пассивность, малая способность выдерживать нагрузки, чувствительность к помехам, склонность начинать действовать на основании внешних побуждающих причин без внутреннего соотнесения (шкала Экзистенциальность).

С помощью дискриминантного анализа были выявлены информативные показатели, обладающие прогностической ценностью для отнесения в группы несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением. В результате в дискриминантную модель вошли следующие показатели с определенным вкладом: значимая антиценность Личные цели ($df = 0,688$); отказная антиценность Я — граждан мира ($df = -0,581$); Самоотранстенденция ($df = -0,68$); Общий балл экзистенциальной наполненности ($df = 1,385$); Готовность к профессиональному самоопределению ($df = 0,444$) (табл. 4).

При том, что показатели самоотранстенденции и экзистенциальной наполненности у девиантных подростков выше, однако, как и в нормативной группе имеют низкие значения, указывая на эмоциональную уплощенность, центрацию на себе, неуверенность, беспомощность, недостаточность понимания своих чувств и ценностей, отчуждение от собственных переживаний, высокую подверженность стрессу.

Таблица 4

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции для несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением

Параметр	Функция
Личные цели (антиценность) — значимая	0,688
Я — граждан мира (антиценность) — отказная	-0,581
Самоотранстенденция (шкала экзистенции)	-0,680
Общий балл экзистенциальной наполненности	1,385
Готовность к профессиональному самоопределению (Образ будущего)	0,444

Составлено авторами

Были сформированы линейные дискриминантные функции (ЛДФ): ЛДФ₁ — для группы несовершеннолетних с девиантным поведением и ЛДФ₂ — для группы несовершеннолетних с нормосообразным поведением (табл. 5). ЛДФ представлены в виде следующих формул.

$$\text{ЛДФ}_1 = -92,002 + 12,585X_1 - 7,688X_2 - 0,452X_3 + 1,246 X_4 + 1,936 X_5;$$

$$\text{ЛДФ}_2 = -63,073 + 8,282X_1 - 4,002X_2 - 0,131X_3 + 0,952X_4 + 1,438X_5,$$

где X_n — значения по следующим показателям: X_1 — Личные цели (антиценность) — значимая; X_2 — Я — граждан мира (антиценность) — отказная; X_3 — Самоотранстенденция; X_4 — Общий балл экзистенциальной наполненности; X_5 — Готовность к профессиональному самоопределению.

Таблица 5

Линейные дискриминантные функции Фишера для несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением

№	Параметр	ЛДФ ₁ Несовершеннолетние с девиантным поведением	ЛДФ ₂ Несовершеннолетние с нормосообразным поведением
	(Константа)	-92,002	-63,073
X_1	Личные цели (антиценность) — значимая	12,585	8,282
X_2	Я — граждан мира (антиценность) — отказная	-7,688	-4,002
X_3	Самоотранстенденция (шкала экзистенции)	-0,452	-0,131
X_4	Общий балл экзистенциальной наполненности	1,246	0,952
X_5	Готовность к профессиональному самоопределению (образ будущего)	1,936	1,438

Составлено авторами

Проверка прогностических качеств полученной дискриминантной модели с помощью ROC-кривых показала ее очень высокое качество (AUC = 98,5 %, чувствительность модели — 96,4 %, специфичность модели — 92,9 %) (рис. 2).

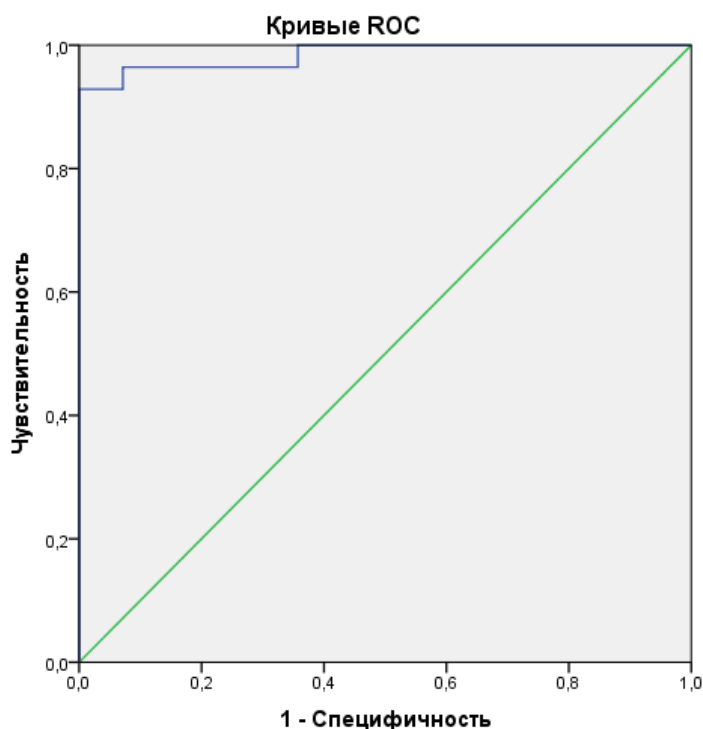

Рисунок 2. ROC-кривая с проверкой качества дискриминантной модели для несовершеннолетних с девиантным и нормосообразным поведением (составлено авторами)

Заключение

Проведенный анализ ценностных ориентаций у подростков с девиантным и нормосообразным поведением, дал возможность выявить предикторы девиантного поведения, позволяющие на их основе выделять группы риска несовершеннолетних, склонных к формированию противоправных форм поведения. Данные предиспозиции сочетали в себе выраженные признаки психологического неблагополучия, включающие наличие экзистенциального кризиса с риском аутоагрессивного поведения, преобладание в сознании антиценностей и высокую степень легитимизации агрессии.

В частности, в результате ранжирования ценностей выявлено, что у подростков с девиантным поведением, по сравнению с подростками с нормосообразным поведением, примерно в 3 раза был выше общий средний ранг антиценностей (4,20 против 1,57). Для них достоверно чаще являлась одной из основных антиценностей Исключительная роль своего народа, что в сочетании с низкой ценностью Жизнь, отражало этноцентристские настроения. Также для девиантных подростков значимыми были антиценности Личные цели и Независимость, указывая на выраженность эгозащитного аспекта смыслового пространства.

Несовершеннолетних с просоциальным поведением отличала низкая склонность к легитимизации агрессии в общественной сфере с преобладанием в сознании социальных ценностей, что определяло низкий риск формирования девиантных форм поведения.

Выделенные закономерности указывают на необходимость разработки в рамках психопрофилактической работы с несовершеннолетними более эффективных стратегий профилактики противоправных форм поведения, социальной дезадаптации, направленных на совладение с гневом, управление эмоциями, развитие коммуникативных и социальных навыков, личностное развитие, самоактуализацию и укрепление психологического благополучия в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носс И.Н., Булыгина В.Г., Проничева М.М. Методология исследования ценностно-смысловых конструкторов личности // В кн.: Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов: коллективная научная монография / Под ред. В.А. Фадеева, Т.А. Вархотова. — М., 2023. — С. 94–119.
2. Кисельникова Н.В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно ориентированного поведения человека // Социальная психология и общество. — 2021. — Т. 12, № 4. — С. 20–33. — DOI: 10.17759/sps.2021120402.
3. Панченко Т.С. Возрастные особенности как фактор формирования правосознания личности // Гуманитарный вектор. Серия: «Педагогика. Психология». — 2014. — № 1(37). — С. 143–148.
4. Нечаева Т.М., Барсов И.А. Ценностные ориентации современных подростков // Материалы международной заочной научной конференции: «Проблемы психологического благополучия». Екатеринбург, 19 марта 2021 г. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. — С. 128–132.
5. Капцов А.В. Формирование ценностно-регуляторной системы подростков // Сборник материалов Международной научно-практической конференции: «Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход». Калуга, 18–20 мая 2017 г. — Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», 2017. — С. 395–401.
6. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ценностные ориентации несовершеннолетних преступников // Социальная психология и общество. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 85–98. — DOI: 10.17759/sps.2023140306.
7. Орлова О.А. Правосознание современных подростков // Амурский вестник. — 2017. — № 2. — С. 84–89.
8. Змановская Е.В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // Российский девиантологический журнал. — 2021. — № 1(1). — С. 12–23. — DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23.
9. Рыжова О.А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2(30). — С. 131–143. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-15.
10. Ратинова Н.А., Кроз М.В. Психологическая специфика подросткового возраста как фактор риска криминализации несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2021. — № 4(84). — С. 118–125.
11. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Агрессивность и имплицитная теория насилия // Прикладная юридическая психология. — 2017. — № 2(39). — С. 18–26.
12. Григорьева А.А. Экзистенциальные основы суицидального и самоповреждающего поведения подростков // Вестник психотерапии. — 2020. — № 73(78). — С. 67–76.

Dubinsky Alexander Alexandovich

«V. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology»
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=843424

Gayzner Mila Sergeevna

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
E-mail: milkagauzner@gmail.com

Lysenko Nadezda Evgenievna

«V. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology»
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: nlisenko@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6081-0043>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=847420

Peeva Olesya Dmitrievna

«V. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology»
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: olesya.peeva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0461-4830>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1146381

Value orientations of adolescents with deviant behavior

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of value orientations in adolescents with deviant and norm-conforming behavior to identify value orientations in adolescents that determine the formation of deviant behavior. In recent years, there has been a negative trend in the increase in the commission of particularly serious offenses by adolescents. One of the significant reasons leading to deviant behavior of adolescents is the mismatch of the links in the motivational-need sphere of the individual, in particular the deformation of value orientations that occupy a leading role in the structure of adolescent's self-awareness.

42 adolescents were studied: 28 adolescents with deviant behavior and 14 adolescents with normative behavior. The diagnostic complex included: the Existence Questionnaire (A. Langle, K. Orgler, 1989, adapted by I.N. Mainina, A.Yu. Vasanova, 2009), the Legitimized Aggression Questionnaire (S.N. Enikolopov, N.P. Tsibulsky, 2008), the Image of a Possible Future methodology (V.N. Petrova, 2002) and the methodology for choosing and ranking values (I.N. Noss, V.G. Bulygina, M.M. Pronicheva, 2022). The analysis of value orientations in adolescents with deviant and norm-conforming behavior made it possible to identify predictors of deviant behavior, making it possible, on their basis, to identify risk groups of adolescents prone to the formation of illegal forms of behavior. These predispositions combined pronounced signs of psychological ill-being, including the presence of an existential crisis with the risk of auto-aggressive behavior, the predominance of anti-values in the consciousness and a high degree of legitimization of aggression. Adolescents with prosocial behavior were characterized by a low tendency to legitimize aggression in public spheres with a predominance of social values in their consciousness, which determined their low risk of developing deviant forms of behavior.

Keywords: adolescents; value orientations; deviant behavior; social disadvantage; minors; legitimization of aggression; existence